

В пятнадцать мальчишеских лет...

Тринадцатилетним встретил войну украинский паренёк Толя Комар. Глазами, полными слёз, провожал он на фронт отца.

– Помогай маме, Толя. Теперь ты вместо меня остаёшься, помни! – наказывал отец.

Прошло несколько месяцев, и гитлеровцы захватили город Славянск. Днём и ночью топтали улицы патрули, в домах шли повальные облавы, обыски, ежедневно отправлялись в Германию эшелоны с продовольствием и людьми, которых увозили в рабство.

Оставаться дольше в Славянске было опасно, и мать Толи решила перебраться в Полтаву. Подросток с трудом раздобыл лошадь, они с матерью посадили на неё малышей Володю и Борю и отправились в путь. Три недели мыкалась семья по дорогам истерзанной Украины, ночуя в сараях, а чаще в поле под открытым небом. Но в Полтаву так и не попали. Кое-как найдя пристанище, остановились в селе Бригадировка. Жили как могли.

Вскоре предатель сообщил в полицию, что Толя помогает скрываться двум советским лётчикам: носит им по ночам продукты, бинты. Гитлеровцы сделали в доме обыск – ничего не нашли, но парня забрали в комендатуру. Вернулся он через четыре дня весь в кровоподтеках.

– Мама, я им ничего не сказал... – прошептал Толя.

В августе сорок третьего в Бригадировке слышали далекую канонаду. По селу прокатились машины с отступающими гитлеровцами. Ночью Толя заметил пробирающихся по улице к центру наших разведчиков.

– Стойте! – тихо окликнул он их. – Туда нельзя, немцев полно.

Он огородами вывел разведчиков в тыл фашистам. А на другой день Толя Комар с разведротой 252-й Краснознамённой Харьковской дивизии ушёл из Бригадировки.

Юного разведчика полюбили все. Он проникал туда, куда не могли пройти взрослые, ходил в одиночку. Когда вышли к Днепру, Толя нашел скрытые подступы к реке, обеспечив успешную переправу. На его груди появилась медаль «За отвагу». На фронте Толя стал комсомольцем.

Он часто писал матери. В одном его письме находим строки: «Идут дожди, в землянках мокро... ветер. Но духом не падаем. Вспомнишь Сашу Матросова и трудности нипочём...»

Юный солдат не знал, что скоро его имя станет рядом с именем Александра Матросова.

Вал наступления катился уже по территории Кировоградской области. 23 ноября 1943 года группа младшего лейтенанта Колесникова ушла в разведку. В её составе был и Толя Комар.

К рассвету вышли к деревне Онуфриевка и натолкнулись на большой немецкий отряд. Отходить было поздно: группу окружили. Наметили направление прорыва и вступили в бой. Уже почти вырвались, как в упор вдруг хлестнул пулемет. Пришлось залечь. Успех решали минуты.

И тут бойцы увидели, как к пулемёту ужом ползёт Толя. Он уже рядом, ствол пулемёта чуть возвышался за широким бруствером. Мальчик приподнялся, метнул гранату. Смолк пулемёт, и разведчики сразу бросились вперёд.

Вскочил и Толя. Но... пулемёт снова ожил. Не было больше гранаты, не было ни патрона в автоматном диске. И тогда Толя упал на пулемёт грудью. Мгновения было достаточно, чтобы бойцы ворвались в окоп и прикончили гитлеровцев...

Подхватив Толю, бойцы скрылись в лесу. Здесь, на опушке, и похоронили героя... Попрощавшись со своим юным товарищем, группа пошла дальше – выполнять прерванное неожиданным боем задание.

Толе Комару в тот год исполнилось пятнадцать лет.

В Славянске ныне есть улица его имени.

Публикуется по: Коваленко А. Правда о Матросове и матросовцах. – М., 1993.